

**СЛОВО БЛАГОПОЛЕЗНОЕ О СОЗДАНИИ МОНАСТЫРЯ
ПРЕСВЯТЫЕ БОГОРОДИЦЫ ИВЕРСКИЯ
И СВЯТАГО НОВАГО ИСПОВЕДНИКА И СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА
ФИЛИППА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РУСИ
ЧУДОТВОРЦА, ИЖЕ НА СВЯТЕ ЕЗЕРЕ,
И О ПЕРЕНЕСЕНИИ МОЩЕЙ СВЯТАГО ПРАВЕДНАГО ИАКОВА,
ИЖЕ ПРЕЖДЕ БОРОВЕЧЕСК ИМЕНОВАСЯ¹**

Списано смиренным Никоном Патриархом

В тойже обители будучи, благослови отче.

Великая от вещей великих требуют и повестей и светлая дела светлаго и сказания требуют. Мы же нищеумнии с богоявленным Давидом возопием: удалился есть разум Твой от мене: и невозмогающе в мудрости словес писати дела Твоя. Обаче о павловых словесех учащися не престанем, но с ним глаголюще утешимся о сих. Кто свесть Господень или кто советник Ему есть. Аще годно есть, еже нами бываемое яко праведно есть и полезно, хотящему роду человеческому по нас; ни сего ради должно есть лениться за страх лениваго раба, да не како и нам таков ответ дастся, якоже и погребшему талант свой в земли, но словом пользу творя будем, аще и сами в делех не исправлени есмы, ниже добротностно написати доволни есмы. Обаче всяко доволство наше от Бога; может бо Бог и буге в мудрость произвести, сам бо Спас учит ны глаголя: просите и примете, ищите и обрящете: и паки всяк бо просяй приемлет и ищай обрящет, толкущему отверзается. Да егда видево Господь веру мою, просветит темное ума моего, и речет и к совести моей, якоже и жене Серафиссе, по вере твоей буди тебе. Нам же самим о своем ведении писати толико сладко есть, якоже отцем чад своих немоглаголанне, светлее чуждих светлоглаголаннх да слышаше сия хотящей ползоватися. Якоже при торжищи койждо от своего предложения да судит: куплю творити на ползу себе; мы же усердне со пророком возопием: яко возвеличишася дела твоя Господи вся премудростию сотворил еси. Воистину велика дела Твоя, Господи, яже о нас бываемая: ибо сего ради пророки послал еси проповедати. Сего ради апостолы, сего ради учителя, сего ради святыя прославил еси, даже присно слышаше поучимся о делех Твоих. Но Господи, Господи, даждь ми силу словес явити дела Твоя, да сладостию сих возвеселятся сердца любящих Тя: востаните ленивии, спящии отверзите покрывающую нерадением сердца ваша, приклоните уши ваша во глаголы уст моих: и ничтоже сумняшися глаголемая разумети: ибо всяк сумняйся согрешает.

¹ Публикуется по изд. Иверского монастыря 1659 г. Имеется перевод на русский язык: *Зинченко Ю.И.* Рай мысленный. СПб., 2001.

Понеже о Бозе все веруемое бывает якоже и сам Христос глаголет: верующему вся возможна, и не возможно Богу солгати; и возносяйся на небеса обещался неотступно быти глаголя: Аз есмь с вами во вся дни до скончания века, аминь. И не буди нам на Бога и на святых Его лгати. И никтоже Ми от вас не неверуй, слышав писания сия, ниже мни мене гордящаяся, дивяся чудесем сим велиим. Аще ли суть неции чтуще книги сия и новобываемая Божия чудеса дивящаяся и не хотят веровати, буди им милость Господня. Понеже немощь человеческую помышляют, и неприятна творят от Бога бываемая. Обаче мы яже к нам от Бога бываемое самем искусом ведуще не престанем писати: первее преходящему времени, число положим. В лето 7160-го, а от еже по плоти Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа 1653-го: во царство благочестиваго и хрстолюбиваго Государя Царя и Великаго Князя Алексия Михайловича всея Руси и его благоверныя и хрстолюбивыя Царицы и Великия Княгини Марии Ильиничны, прежде рождества Государя благовернаго Царевича и Великаго Князя Алексия Алексиевича пяти пятериц седмерицею, аз, смиренный Никон, Божию милостию Патриарх, от многих времен собрався в мысли своей дабы во славу святому имени Божию, идеже благоволит святая Его благодать, сотворил обитель на ползу себе и хотящим спастися. И много ми о сем помышляюще како бы и где место обрести: ово о себе, ово от людей поучаяся. И се бо един от дний преждепомянутаго года, на память пренесения мощей иже во святых отца нашего священномученика и исповедника Филиппа митрополита, внезапно прииде ми в мысль во святей велицей соборней и апостольстей церкви Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Успения на всенощнем бдении о едином месте, иже многажды прежде сих времен егда бывшу ми в Великом Нове городе митрополитом, и преходя к царствующему граду Москве минуючи видети великое озеро при пути именуемо Валдай: и на нем острови мнози. И желание ми многажды бываше зря то великое озеро и на нем острови, и вопрошающе ми о том великом озере о величествии его, и о островех, и о рыбных ловлех, окрест ту живущих; они же отвещаваша ми по мысли. Мне же показовашеся яко годно на токовом месте монастырю быти к сожителству чернеческому, и не вем аще годно то есть Богу и положих свое хотение искусити благоискусно, да не укуснев испрошу у Великаго Князя Алексия Михайловича всея Руси то место под монастырское строение. И аще годе Богу и Пресвятей Богородице и новому чудотворцу священномученику Филиппу Митрополиту, то сотворит якоже волит Господь Бог, ибо святое Писание глаголет: яко Царево сердце в руке Божии; и абие возвестих с прошением свою совесть Великому Государю Царю. Великий же Государь яко от Бога извещен, с радостию обеща ми то место дати и со окрестными того места сел и веси о соглядании того озера, и на островех о месте к созданию монастырскому.

Аз же смиренный слышав то от Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексия Михайловича всея Руси. Возрадовахся радостью великою, яко от Бога извещение прием и благодарив Бога со слезами; и по мале времени ятся делу, и вскоре послав искус ведущих о строении, да шед видят, где бы место на острове обрести к созданию монастырскому; они же шедше и много походивше и соглядавше всюду, и обретоша един остров посреде инех не зело велик, но зело красен, и рыбными ловлями окружен; и пришед возвестиша ми о месте святем; аз же повелех лес на нем посеци, уже бо лету преходящу, и осени настоящи, и зиме приближившия, и елико мощно со окрестныма населницы лес посекуше. Повелехом же и Церковь воздвигнути древяну во имя

Пречистыя Богородицы честнаго ея одигитрия Иверския.

Уже бо святей церкви совершившися, и ко освящению приспевши; повелехом и освятити святым священием по уставу святых апостол и святых отец; и тому содеавшуся. Много ми желание бысть яко дабы видех сам место то святое: уже бо и зима настала. Приложимся и второе желание к сему, яко да устроив ковчег сребрян, и вложив едину часть новаго страдалца и исповедника Филиппа митрополита, отнесу на освящение святей обители.

Слышав же и о мощех святаго праведнаго Иакова Боровичскаго яко велик есть в чудесех. Обаче ово от скудости монастырю, ово за нестроение настоятелей никемже брегомы есть честныя те мощи: и ни службе святей содеватися на много время, ниже иерею ту быти за многое нестроение. Еще же приложися и о сем желание. Яко да принесше мощи святаго преподобнаго Иакова Боровичскаго чудотворца в новой той Иверской монастырь; и тако начат строити сребряную раку: и той совершенней бывши. И уже бо приспе время во еже хотящу ми все то дело священное совершити; и се в онь же день хотящу ми отыти на соглядание монастыря от царствующаго града Москвы и се в нощи во еже к воскресению пред всенощным мало ми возлегшу и помышляющу како отыти во святую ту обитель: и в таком помышлении уснух. И се вижу такоже и в соннем видении том яко строящимся в путь: и видевшися яко во святей велицей соборней церкви молящимся яко хотящу отыти: и се обретеса о мне трие святителие, яко и тии аки хотяще со мною ити на соглядание тоя обители; аз же вопросих занеже непознавающу ми их: и един от них поведа ми: мы есмы Петр и Иона и Филипп. Аз же ужаснувся от того словесе, воспрянув от сна, и недоумевахся что хочет сие быти. Помыслих непросто сему быти, и паки вложимся в мысль яко да возму части и от мощей святых чудотворец Петра и Ионы. И семуже сбывшуся верно ми бысть, яко от Бога всему тому аз быти верова. Пред сими же денми, в оньже ми хотящу отыти в монастырь, послахом напред архимандрита Дионисия тояже честныя обители Пречистыя Богородицы Иверския и новаго исповедника Филиппа митрополита; да с ним из Великаго Нова города Вяжицкаго монастыря архимандрита Евфимия, да Спасскаго игумена Феодосия из Старые Русы: яко да шед взявше честныя мощи святаго праведнаго Иакова Боровичскаго чудотворца принесут во обитель Пресвятыя Богородицы Иверския; и мало преминув. По нихже на встречу честных мощей отпустихом Преосвященнаго Господина Макария митрополита Великаго Нова града и Великих Лук. Архимандритом же и игуменом отшедшим от царствующаго града Москвы и достигшим в Боровичи, идеже лежат мощи святаго Иакова чудотворца, и певше по уставу всенощная и святую Литургию совершив, взявше честныя мощи и вложив в сани паки пути касашеся. И грядущим с честными мощами, и не дошед до святыя тоя обители за двадесят поприщ, се яко от Бога згажаеми, усрете Преосвященный Господин Макарий митрополит Великаго Нова града и Великих Лук. И тако почетше святыя мощи проводивше до святыя обители, и внесше во святую церковь, и поставивше честно ожидающе пришествия нашего.

О ЧУДЕСИ ИАКОВА ИВЕРСКАГО

Егда же всрете Господин Макарий митрополит мощи святаго Иакова в селе Едрове, мало преминув яко трием или четырем часом, достигшим и нам в тоже село, идеже

срете Господин Макарий митрополит; и ставшим нам во дворе и поющим часы по уставу, яко в седмый час дни, прииде жена со дщерию девицею Мариєю, исповедающе яко дщи ея от болезни лютыя 6 лет не виде: и во время шествия мощей святаго чудотворца внезапно прозре. Аз же смиренный Никон Патриарх воспросих отроковицу: онаже то же о себе исповеда якоже и мати ея. Аз же показав ей на мантии источники да глаголет каково есть, отроковица же исповеда по чину: ово красно, ово бело быти глаголаше; мы же в радости душевне воздавше хвалу Богу творящему дивная и преславная чудеса святыми Своими.

И СЕ РАВНО ЧУДЕСИ НЕ МАЛУ

Исповедание смиренного Никона Божию милостию Патриарха.

Егда пришедшим нам во обитель Пресвятыя Богородицы Иверския и святаго священномученика Филиппа митрополита, и вшед во святую церковь, и благодарив Бога со слезами и Пречистую Богородицу, и целовав честныя иконы, внесохом же и ковчег сребрян и позлащен с мощами святых отец Петра и Ионы и Филиппа и прочих многих святых, и положихом на аналой и тако открывше ковчег, целовахом и святыя те мощи, таже и Иакова блаженнаго; таже мир дав братии, внесохомже на уготованнем место, и тако повелехом архимандриту со всем священным собором прилежное моление сотворити о благовернем и христолюбивем Государе Царе и Великом Князе Алексие Михайловиче всея Руси, и о благоверней и христолюбивей Царице и Великой Княгине Марии Ильиничне, и о благовернем Царевиче и Великом Князе Алексие Алексиевиче, и о благоверных Царевнах: о благоверней Царевне и Великой Княжне Ирине Михайловне и благоверней Царевне и Великой Княжне Анне Михайловне, о благоверней Царевне и Великой Княжне Татиане Михайловне, о благоверней Царевне и Великой Княжне Евдокие Алексиевне, о благоверней Царевне и Великой Княжне Марфе Алексиевне, о благоверней Царевне и Великой Княжне Анне Алексиевне, о благоверней Царевне и Великой Княжне Софии Алексиевне, и о всех боярех, и о христолюбивем воинстве, и о всех православных христианех, и о победе на супостаты. И по совершении молебнаго пения изыдохом от церкви, и походивше по святому тому месту, и соглядавше семо и овамо; и виде то святое место Богом избранное, и глаголя в себе: Господи аще годно святей Твоей благодати, да zde вселюся, якоже желает душа моя. Таже став на восток на месте идеже назнаменована велицей Церкви быти, сотвори молитву благодарственну глаголя сице:

Молитва

Благословлю Тя, Господи Боже наш, иже на небеси живый и призирая на вся дела Твоя, призри с высоты святыя Своя и от Престола славы царствия Твоего, и прииди и увидь, Господи, вся хотения Твоя, во еже освятити место сие; и благослови достояние Твое, и утверди и огради и укрепи от всякаго навета лукаваго, и сохрани е от рода сего и до века. И исполнение Церкви Твоя сохрани: освяти любящих благолепие дому Твоего, тыя воспрослави Божественною Своею силою и не остави нас уповающих на Тя. Мир мирови Твоему даруй, церквам Твоим и священником. Благоверному и христолюбивому Государю Царю и Великому Князю Алексию Михайловичу всея Руси. И благоверней и Христолюбивей Царице и Великой Княгине Марии Ильиничне. И благоверному Царевичу и Великому Князю Алексию Алексиевичу. И благоверным

Царевнам: благоверней Царевне и Великой Княжне Ирине Михайловне. И благоверней Царевне и Великой Княжне Анне Михайловне. И благоверней Царевне и Великой Княжне Татиане Михайловне. И благоверней Царевне и Великой Княжне Евдокие Алексиевне. И благоверней Царевне и Великой Княжне Марфе Алексиевне. И благоверней Царевне и Великой Княжне Анне Алексиевне. И благоверней Царевне и Великой Княжне Софии Алексиевне. Их же оправдал еси царствовать на земли оружием истинным и благоволением венча их; осени над главы их, во время брани укрепи их мышцу, возвыси их десницу; удержав их царство, покори им вся варварская языки и брани хотящая, даруй им глубокий и неотъемлемый мир, возглаголи в сердца их благая о святей обители сей, и о всех святых Твоих церквах, и о всех людех Твоих: яко да в тишине их, тихо и безмолвно житие проживем во всяком благоверии и чистоте. Яко всяко даяние благо, и всяк дар совершен свыше есть сходяй: Ты сподобил еси мене смиренного и недостойного раба Своего быти наздателем святыя обители сея; Ты удовли нас силою Своею святою и совершенно видети: яко да не осужденно ставше пред славою святаго Твоего жертвенника принесем Ти жертву хваления; даждь, Господи, о наших согрешениох и о людстих невежествиох, приятне быти жертве нашей на месте сем и благоприятне пред Тобою. К Тебе бо прихожду преклонь свою выю, и молются: да не отвратиши лица Своего, но милостивно буди зря на место сие во дни и в нощи, и во всяко время благоволи, Господи, на место святое сие и собери боящихся Тебе, Господи, да пребывающии и входящии поклоняются в церкви святей Твоей во страхе Твоем, и настави их правдою Твоею: и да восхвалятся вси уповающии на Тя, во веки возрадуются и вселишися в них; и похвалятся о Тебе вси любящии имя Твое; яко Ты благословиши их. Спаси, Господи, и помилуй святыя Своя соборныя и апостольския церкви юже от конец даже до конец вселенныя, и умири ея юже наздал еси честною кровию Христа Твоего, и святую обитель сию утверди, даже до конца века: и еже в ню приносящия дары и о их же, и ради киих имиже тыя принесошася, еще же, Святый Господи, помяни плодоносящих и добротворящих ко святей обители сей и поминающих братию сию нищую, воздаждь им богатыма Своима небесныма дарами. И даруй им вместо земных небесная, вместо временных вечная, вместо тленных нетленная. Спаси, Господи, и помилуй братию нашу, иже благоволят окрест святыя сея обители во островех, в пустынях, и горех, и в пещерех, Христа ради, в девстве, и безмолвии, и в чистоте жития пребывающих. Сподоби же и нас достойны быти Твоя любве. Даждь словом Твоим мудрость, и страхом Твоим водхни крепость от Твоя силы, и аще что волею или не волею согрешихом прости, и не вмени; и сохрани душу нашу святу, и представи ю святому Твоему престолу совесть имущу чисту; и помяни, Господи, всех призывающих имя Твое святое на месте святе сем; помяни, Господи, блага или сопротивная нам хотящим, и благослови вся ны благословящих имя Твое: Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Такоже и звон велик сотворих, яко дванадесяти колоколам. Великому же колоколу яко сто осмидесятим пудом; прочии же един единаго меньше. И по сем же внидох в келию и помышляюще ми о всем том монастырстем строении; о утрудившихся от путнаго шествия, в ночь к субботе февраля во 25 дни: мало ми возлегшу и в сон тонок снидох. И се видех свет мног на месте, идеже святая та обитель строится, яко во дне: и некоего человека на некоем высокоем месте устроенном лежаща нага: светла телесем, точию о

нуждных телеси некия рубы имяше, мне же мнящу мертва суща; и пришед, хотящу ми нечто ему милостивно сотворити, или одяети наготу телеси его; и егда наченшу ми о нем творити, видех у лежащаго руки яко благословящия; и опрятовашеся яко жив, и руки своя складоваше на перси своя по чину. Аз же смиренный востав от сна, исповедав сущим со мною: Господину Макарию митрополиту Новгородскому, и тоя обители архимандриту Дионисию, и Вяжицкаго монастыря архимандриту Евфимию, и Спасскому игумену Феодосию, и прочим ту о видении том. В субботу же по совершении святыя Литургии пев молебная, и взявше святыя мощи Иакова от ветхия в новую серебряную раку: и открывше, видех святыя руки Иаковли, якоже видех во сне благословящими, и святыя его перси нетленны. И положив тако, якоже видех во сне по чину на святыя его перси. Сущии со мною слышавше от мене видение, митрополит и архимандриты реша, яко сбьется днесь тобою виденное: и се зриши святыя мощи наги, и святыя руки святаго Иакова своими рукама опрятуеши на святыя его перси. И тако преложив честныя и многоцелебныя те мощи в новую серебряную раку, кадыще благоуханным фимиамом, окутавше в новую белую камку и целовавше вси с радостныма душами, и покрывше чистыми и многоценными покровы; и благодарив Бога отыдохом в келии. К недели же Крестопоклонней певше вкупе со Иаковом всенощную по уставу, и святую Литургию совершив, архимандрита и братию учредив трапезою и милостынею довольною одарив Царскою и своею. Бе же братии в то время во святей обители пять пятериц со едином, и трудников равно же число братии. И тако благодарив Бога и Пречистую Его Богоматерь, и святых чудотворцев Филиппа митрополита новаго исповедника, и святаго Иакова блаженнаго; и заповедав архимандриту Дионисию, яко присному отцу и наставнику любити своя чада, и о монастырстем строении; такоже и братии повелех в послушании и повиновении пребывати, апостолское воспоминаю слово: братия, повинуйтеся наставником вашим и покаяйтесь, тии бо бдят о душах ваших; яко слово воздати хотяще да с радостию творят а не въздыхающе, несть бо полезно вам сие. Таже и от святаго Евангелия приложив рекох: тако и Господь ко учеником заповедаю: слушай вас, Мене слушает, и отменяйся вас, Мене отменяется; отменяйся Мене и пославшаго Мя отменяется. Таже многа ина приложив от святых Писаний, яже достойная иноком о молитве, и о посте, и о нестяжании. И тако мир дав братии и целовав архимандрита и братию, изыдох из монастыря направляяся в путь к царствующему граду Москве. И отходя тоя честныя обители многожалив, яко Адам райския доброты лишаяся: бе бо велми любимо место, понеже красно зело; аще кто не веровати сему хочет да искусит вещью: мною благодатию Божиею и аз искус ведати доброту мест к житию иноческому, но нигде такова красна видех. Аще бы кто искусом восхотех видети святое то место временно, мною яко никтоже восхоцет изыйти из него вечно. Прочее же не буди нам по своему желанию хвалити или претити, но иже искусом познав уразумеет лучшее. Не аз бо един тако о святем месте том творю похвалы, но и вси обретшиися со мною смиренным, в пути преставше о всех глаголати, но аки от единых уст о красоте места того койждо к себе беседоваху, похваляюще святое то место. Мнози за красоту святаго места обещание давшы егда время получив, нигдеже инуде хотя, развее святаго того Иверскаго монастыря жити. Мнози же и на строение святаго того места от имений своих подавшы, мнози же переходящии от царствующаго града Москвы к Великому Нову граду и от Великаго Нова града к царствующему граду, и в иные грады зряще от

пути святое то место во отоце святого великаго езера приходяще, овы милости ради, овы да видят святое то место. И мнози за красоту святого того места оставльше свой путь, моляху святого места того настоятелю быти во святей обители той. Обаче скудость келейная мнозем возбрани оставлятися, ониже отхождаху плачуще, якоже и аз до времени.

СКАЗАНИЕ О ВИДЕНИИ ОГНЕННЕМ НАД ИВЕРСКИМ МОНАСТЫРЕМ, ИЖЕ НА СВЯТЕ ЕЗЕРЕ

Братия и отцы хошуже вам из древних знамений и чудес равночестное, якоже при Моисеи в пустыни и в Синаи бысть, воистину страха и радости полно есть. Егда пришедшим нам во святую обитель, иже есть Иверской Монастырь, мнози исповедаша ми яко прежде единого дне нашего пришествия в нощи в четвертом часу против пятка бысть видение страшно над святым тем местом: огненный столп от земли даже и до небеси видети осеняющ святое то место, яко мнетися святому тому месту возгоретися; и толика светлость святого столпа того, яко многим странам и селам и весем окрест святого монастыря просветитися, и дондеже не узрит святого того столпа над святым монастырем, мнети яко в селе или в веси зелне горети. И озирающесе семо и овамо: и егда взираху ко святому месту тому, идеже святая обитель, и видевше столп огнен, в велик страх впадаху, зряще необычное и чудное видение; и от нихже сел или мест видится святое то место во дни, то во светлости святого того столпа паче дневнаго видетися и светитися святому месту тому, церкви и всему зданию. Бе же нощь в то время темна зело, сбыстся пророческое речение: и нощь просвещение в пищи моей, яко тма не помрачится от Тебе: и нощь яко день просветится, яко тма ея, тако и свет ея. Аз же смиренный Никон, Божию милостию Патриарх, слышахом сия Божия великая чудеса дивихся зело глаголя в себе: велий еси Господи и хвален зело и величию Его несть конца, род и род восхвалят дела Твоя, и силу Твою возвестят, великолепие славы святыни Твоя возглаголют, и чудеса Твоя поведят и силу страшных Твоих рекут, и величия Твоя поведят, память благодати Твоя отрыгнут, и правдою Твоею возрадутся. Таже известнаго же ради уверения повелехом призвати тех, кто святого и страшнаго того видения сподобихся видети; призванным же бывшим, и единого по единому вводя пред себе и вопрошах како видели и в кое время. Они же с клятвою исповедаша вси, аки от единых уст, якоже выше писано. Суть же имена тем, которыя мне, смиренному, исповедали о видении того столпа села Богородична: иерей Козма, да посадской человек Антоней, да з зимнее горы люди: дворянин Моисей, земский диак Петр, Стефан, да того же яму ямщики: Иван, Семен, Иосиф, и прочии мнози. Села же те и веси, от нихже видели, поприща по три, и по четыре, и по пяти, и более. Сие благоволих написатися ползы ради слышавшим, яко да не возглаголем и мы з безумными: якоже пророк пишет: рече безумен в сердца своем: несть Бога. Мы же веруем и исповедуем: воистину Бог с нами е. Яко Тому единому чудодействующу подобает всяка слава, честь, и поклонение в безконечныя веки. Аминь.

ВТОРОЕ СКАЗАНИЕ ЧЕТЫРЕХ СТОЛПОВ ОГНЕННЫХ НАД ИВЕРСКИМ МОНАСТЫРЕМ,

ИЖЕ НА СВЯТЕ ЕЗЕРЕ

Егда бывшим нам во святей обители и возвращшия от святого места того к царствующему граду Москве. Пришедши три мужие честны сединами украшены: единому имя Симеон, а второму Иоанн, третьему Феодор. Яко в ночь в нюже принесены быша мощи с ковчегом святых отец Петра и Ионы и Филиппа, и блаженнаго Иакова Боровечскаго, в полунощи по совещанию хотящим ити во святую обитель к заутрени и шествие наченшим творити, бысть свет велик внезапно. Ониже ужасешя и обозревшеся семо и овамо, и возревше ко святей обители, видеша над святою тою обителиею четыре столпа огненные: и един от них велик зело огнен, тии же три менши. Мужие же тии видевше странное и страшное то видение на мног час, постоявше паки пути казахуся; бе же шествия того до святого места яко пять поприщ или боле. И дондеже им грядущим, столпи же тии паки невидими быша. Мы же слышавше и о сих немало подивихомся благодаривше Бога и святыя щедроты Его на всех делех Его: близ Господь всем призывающим Его, воистину волю боящихся Его сотворит, и молитву их услышит.

ПОСЛЕДОВА ЖЕ СЕМУ И ИНО ЧУДО

Поведа же ми смиренному Никону Патриарху архимандрит тоя же обители Дионисий, и Евфимий архимандрит Вяжицкой, и из Старые Русы Спасской игумен Феодосий и сущии с ними. Егда бывшим им в Боровичах, исповеда иерей некоторый о себе: яко три лета пребысть стражда главною болезнию, и от тоя болезни оглох и единнем ухом в те три лета мало слышах. Во един от дней стужив от болезни тоя лежа успе: и се видех во сне пришедша к нему человека исповедающа себе Иакова Боровичскаго; и вопросив его о болезни. Иерей же исповедав свою болезнь о главе и о болезни тоя глухоту случуюся. Иаков же осязав рукою главу, ткну во ухо иерею перстом. Исповеда же ему яко уже от того места отходит; и невидим бысть. Иерей востав от сна и не ощути болезни главныя, и зело дивяся в себе: и помянув о видении, осязав ухо обрете многной изшед из уха того, в него же ткнув явивыйся; и от того времени збытсся и о отшествии святого извещение яко мало время преминав. Пренесены быша мощи его на Свято озеро в Иверской монастырь.

Лета же 7163, благочестивейший, тишайший и самодержавнейший Царь Государь и Великий Князь Алексей Михайлович всея великия и малыя Росии самодержец, от Божия промысла наставляем, восхоте очистити землю свою, и грады своя к себе возвратити: иже древле отгорожены быша злохитрыми ляхи от благочестивыя державы Московския. И убо прежде посла вои своя, абие же и сам вскоре подвигся со силою. Помощию же Божиею возврати крепкий град Смоленск, таже и иныя многия крепки славныя и различныя грады приобрете во всей белой Росии и в Литве; насаждая благочестие, и искореняя горделивых ляхов и еретиков: овех убо и со начальники их мечем во брани плени, самага же Короля от предел его изгна, и с победою возвратися во своя.

Слышав же аз от мнозих известно, яко и тамо благочестие сияет: и аки овцы посреде волков водворяются, от ляхов и еретиков всегда наветуемы; паче же в нынешнее ратное время скудостью потребных оскорбляеми не точию мирстии, но и монастыри мнози. Бе

же тамо лавра великая святого Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа зовома Кутейно близ славнаго града Оршы: иже бысть глава и начало общему житию во всей белой России и в Литве; составлена не от имений (не имеяше бо ничтоже), но от приходящих и вдавающих милостыню: юже воздвиже боголюбивый священномонах Иоиль, иже бысть и игумен лавры тоя. Не точию же ону обитель, но и ины мнози монастыри своими трудами и поты сооружи, и иночествующих множества собора, и во своей пастве всех имеяй: но и благочестие во всей белой России удержаво время гонения отвращенных унйатов: в тыи бо времена несть мощно бе от Киева ни единому архиерею жителствовати во стране той ради гонения противных, (якоже рехом). Молих убо аз благочестивейшаго Государя Царя и Великаго Князя Алексия Михайловича всея великия и малыя и белыя России самодержца, да повелит ми превести оныя обители Кутейнския, напреду воспомянутаго Иоиля игумена и братию всю в монастырь Пречистыя Богородицы Иверския и святого новаго исповедника Филиппа митрополита всея России чудотворца на езеро Свято в уезде Великаго Нова града. Юже помощию Божию начах внове строити для ради устройства общаго жития. Благочестивый же Царь Государь и Великий Князь Алексей Михайлович всея великия и малыя и белыя России самодержец не презре прошение наше, повеле их превести ми во уреченное место. Абие игумен Иоиль повинуюся воли нашей, но не достиже: конец житию в Болдине остави, заповедаже о костех своих братии: да пренесут их в Иверской монастырь: аз послушание, рече мое ко пастырю и по смерти сохранию; еже и бысть. Вместо же его избраша братия первейшаго по нем, бывшаго наместника Дионисия во игуменство. И сему приспевшу в царствующий град Москву со неколикою братиею, посылаем бывает в предреченную обитель Иверскую на езеро Свято. И нам, по мале времени приспевшем в туюж обитель, сей Дионисий поставляется архимандритом. Преняго бо Дионисия, бывшаго архимандрита тоя обители, преселих во ину обитель, в таковое же началство. Но да не продолжим слово: нам убо пастырско о всякой вещи узаконивше, отыдохом во царствующий град; да злата довольно ко всякому строению, и приставы, и мастера во всякое дело искусныя. Паки в преидущее лето ко пришествию нашему совершишася храм каменен во имя Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея одигитрия чудотворныя иконы Иверския. И колокол велик слит бысть тысящу пудов в себе весу имуща. Таже аз пришед поставих и икону чудотворную Пречистыя Богородицы Иверския всю златом истинным и камением драгим многоценным обложу: сорок и четыре тысячи рублей драгости имущу (кроме благодати осеняющей от нея, ей бо несть соравнения нигдеже), в ново сооруженной каменной церкви, юже с митрополиты Новгородским Макарием, Крутицким Питиримом и Лаврентием архиепископом Тверским, и со архимандриты, и игумены, и со священники многими освятихом. Архимандрита и братию учредив и утвердив, отыдохом во своя. Повелех архимандриту трапезу каменну и храм в ней во имя святого Богоявления воздвигнути, и ограду монастырю крепку поставити. Но убо основав, предреченный Дионисий преставися. В него же место поставих бывшаго наместника Филофея в архимандриты, яже он помощию Пречистыя Богородицы недоконченная наведе и исполни. Иже и до ныне есть всеми ведома честна в житии, и красна в строении зрится в славу и честь Пречистей Богородицы и святого новаго исповедника Филиппа митрополита всея России чудотворца, и святого праведнаго Иакова, и всех святых. Аминь.

